



ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Суций С. Я.

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: SS7707@mail.ru

Для цитирования: Суций, С. Я. Этнодемографическая динамика населения Донбасса: основные тренды постсоветского периода // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 3. С. 143–161. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.9](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.3.9). EDN [NOCOLJ](https://nocolj.ru).

Аннотация. Статья посвящена изучению динамики этнодемографической структуры населения Донбасса в постсоветский период. Исследование выполнено в рамках системного подхода, сочетавшего анализ научной литературы, экспертных материалов, демографической статистики и результатов социологических опросов. Сделан вывод, что крупнейшей этнодемографической группой населения региона в конце XX – первой четверти XXI в. являлись русско-украинские бизтнофоры (более 50% населения). Сдвиги в самоидентификации части представителей этой группы определяли общую демографическую динамику и удельное соотношение русских и украинцев Донбасса. В 1990-е – начале 2010-х гг. в регионе росла доля самоопределявшихся как украинцы. Но возникновение народных республик и последующее включение Донбасса в состав России привело к смене центрального вектора идентификационной динамики бизтнофоров. С середины 2010-х гг. увеличивается доля выбирающих русскую идентичность. В середине 2020-х гг. ошутимое большинство жителей региона уже самоопределялось как русское. Спрогнозирован устойчивый характер этого тренда, как и другого, связанного с ростом удельного веса двух народов в структуре населения (за 2001–2025 гг. он мог подняться с 95,7 до 97–98%). В динамике практически всех национальных меньшинств Донбасса центральной тенденцией первой четверти XXI в. являлось сокращение численности, резко ускорившееся после 2014 г. По темпам демографической убыли подавляющее большинство этнических групп в 1990-е гг. превосходило общерегиональный показатель. Согласно выполненным расчетам, размеры некоторых общин, включая ведущие (греческую, белорусскую, еврейскую), в постсоветский период могли сократиться в 5–7 раз, если не на порядок. Значительное число небольших и малых этнических групп (до 1 тыс. человек) прекратило существование на Донбассе полностью или в качестве сорганизованных сообществ. В несколько большей степени сохраняли демографический потенциал диаспоры с сильными внутри-общинными связями и развитой этнической взаимовыручкой (армянская, азербайджанская, цыганская, в определенной степени татарская). Отмечена возникшая в процессе начатого восстановления региона возможность появления на Донбассе ряда новых и пополнения некоторых существующих этнических общин.

Ключевые слова: Донбасс, постсоветский период, этнодемографическая структура населения, демографическая динамика, русско-украинские бизтнофоры, национальные меньшинства, ассимиляция, миграционный отток

Введение

Этнодемографическая структура населения – один из важных социодемографических показателей региональных социумов, определяющих многие значимые характеристики их социальной жизнедеятельности, особенности социально-экономической и социокультурной динамики. Для народных республик Донбасса, в сентябре 2022 г. вошедших в состав Российской Федерации, комплексный анализ их демографического потенциала и центральных его характеристик, включая этнонациональный состав населения, в настоящее время представляется

исследовательским направлением, имеющим не только теоретический интерес, но и большое практическое значение.

Сложность такого исследования определяется практически полным отсутствием актуальной демографической статистики. Последняя перепись населения региона, результаты которой находятся в открытом доступе, прошла в 2001 г. (она была проведена в рамках единственной постсоветской переписи населения Украины)¹. Но первая четверть XXI в. была связана с кардинальными социально-политическими и экономическими сдвигами в жизни Донбасса, последние 12 лет функционирующего в условиях вооруженного конфликта. Одно из его центральных следствий – масштабный миграционный отток из региона, только за 2014–2015 гг. сокративший наличное население региона на 1,8–2,2 млн человек [1, с. 82, 89]. Не менее масштабным был и второй пик миграции из Донбасса, пришедшийся на первый год проведения специальной военной операции (далее СВО), когда две части региона (республиканскую и украинскую) покинуло порядка 1,5–2,0 млн человек [2]. Таким образом, только миграционные потери за 2014–2025 гг. могли сократить наличное население Донбасса в 2–2,5 раза. Очевидно, что самыми существенными за этот период были и сдвиги в его этнодемографической структуре, анализ которых по необходимости должен в значительной степени представлять экспертную реконструкцию, использующую различные косвенные источники информации, включая результаты социологических опросов населения.

Обзор научной литературы

Многие аспекты этнодемографической динамики населения советского и постсоветского Донбасса привлекали внимание как российских, так и украинских демографов, этносоциологов, социальных географов. Удельное соотношение русских, украинцев и национальных меньшинств в республиканской и украинской частях Донбасса после 2014 г., возможные потери демографического потенциала региона в результате вооруженного конфликта анализировались В. М. Склярком [3]. Динамике этнической самоидентификации жителей Донбасса в 2000–2020-е гг. (прежде всего, двух его основных национальных групп – русских и украинцев) были посвящены исследования О. Б. Пеньковой, М. В. Руденко, С. Я. Суцего, К. В. Черкашина, В. И. Теркулова, Т. Ю. Тамерьян [4; 5; 6; 7]. Комплексное исследование этнополитических процессов в постсоветском Донбассе, корреляции между этнической, региональной идентичностью его населения и гражданско-политической ориентацией было проведено специалистами Национальной академии наук Украины [8]. Динамика русского населения региона в последние десятилетия XX в. (советский и постсоветский период) анализировалась В. Н. Докашенко [9], демографическая ситуация в греческой и татарской общинах ДНР в конце 2010-х гг. в общем виде была обрисована А. В. Бредихиным [10]. Однако почти все эти работы были опубликованы до начала СВО и не учитывали этнодемографических сдвигов, произошедших в первой половине 2020-х гг. Существенно и то, что исследовательский фокус специалистов почти исключительно концентрировался на русском

¹ В октябре 2019 г. в обеих народных республиках Донбасса была проведена перепись населения. Однако результаты ее так и не были обнародованы.

и украинском населении Донбасса. Динамика национальных меньшинств региона в первой четверти XXI в. практически всегда выносилась за содержательные рамки анализа.

При этом в работах, посвященных постсоветской этнодемографической динамике Донбасса, упускается крайне значимый фактор – высокий уровень полиэтничности местного населения, наличие демографически обширных групп би(поли)этнофоров, обладающих многосоставной идентичностью и способных в зависимости от результирующей значительного числа факторов менять свое национальное самоопределение.

Методология и методы исследования, источники информации

Исследование выполнено в рамках системного подхода, подразумевавшего сопряженный анализ материалов, статистических данных, социологических опросов и экспертных интервью. В качестве рабочих использовались методики, принятые в демографических и этносоциологических разработках, работах по социальной географии, предполагающие группировку собранной социодемографической статистики и ее комплексную экспертную оценку.

Статистической базой исследования являлись результаты Всесоюзной переписи 1989 г. и переписи населения Украины 2001 г. (материалы по численности региональных этнических групп, владению русским языком и языком своей национальности)², результаты множественных социологических опросов населения Донбасса середины 1990-х гг. и второй половины 2010-х – начала 2020-х гг. [6; 7; 11].

Для расчетной оценки численности русско-украинских биэтнофоров в регионе использовались результаты социологического опроса населения Украины, проведенного в 1996 г. исследовательской группой С. С. Савоскула (размер выборки – 1 465 человек). В пределах Донбасса опрос проводился в Луганске и Краснодоне (Луганская область) по квотной выборке, учитывающей этническое происхождение респондентов [11, с. 22].

Анализ динамики удельного соотношения русских и украинцев в народных республиках Донбасса в середине 2010-х – начале 2020-х гг. выполнялся с опорой на результаты ряда социологических опросов, проведенных группой специалистов Донецкого национального университета и других республиканских исследовательских структур, в т. ч. уличного экспресс-опроса жителей Донецка (июнь 2013 г., 412 респондентов); уличных экспресс-опросов жителей ДНР и ЛНР (май 2016 г., число опрошенных соответственно 1045 и 999 человек); экспресс-опросов жителей ДНР (октябрь 2021 г., январь и июнь 2022 г., число респондентов соответственно 281, 500 и 294 человека) [6; 7].

Объектом исследования в статье является население в административных границах Донецкой и Луганской областей, существовавших до 2014 г.

² Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026); Population statistics of Eastern Europe and the former USSR: [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

Результаты

Русские и украинцы

Регионообразующими народами обеих областей Донбасса с момента их создания в 1930-е гг. были русские и украинцы, суммарная доля которых в населении Донецкой области составляла более 90% (за 1939–2001 гг. она выросла с 90,6 до 96,1%), в Луганской – более 95% (за тот же период повысилась с 95,6 до 97%). Количественно в обеих республиках доминировало украинское население, притом что его доля в послевоенные десятилетия советского периода постепенно снижалась (с 55,6 до 50,7% в Донецкой области за 1959–1989 гг., с 57,8 до 51,9% – в Луганской), а русского росла.

Исследователи, как правило, связывают данное долевое смещение с активным притоком в регион мигрантов из РСФСР, оставляя без внимания аккультурационно-ассимиляционный фактор динамики этнодемографической структуры населения Донбасса. Между тем значение его было весомым, начиная с межвоенных десятилетий, когда регион стал одним из эпицентров этнического смешения русских и украинцев [12]. В послевоенные десятилетия процесс «биэтнизации» двух регионообразующих народов Донбасса продолжался с нарастающей интенсивностью.

В результате в середине – второй половине XX в. в регионе сформировалась обширная группа биэтнофоров, включавшая смешанное потомство многочисленных русско-украинских семей. Но этническая «симбиотичность» представителей данной группы, как правило, не ограничивалась этногенетическим фактором, распространяясь на культурно-языковую и ментальную сферы. Русско-украинские биэтнофоры в своем большинстве являлись и носителями «сдвоенной» этнокультурной идентичности. Заметим, что такой же сложной самоидентификацией в пределах Донбасса могло обладать и некоторое число «чистых» представителей русского и украинского народов. Однако основная (если не подавляющая) часть данной этносоциодемографической группы формировалась именно биэтнофорами.

Согласно социологическому опросу 1996 г., 20% русских Украины имели мать-украинку, 10% – отца-украинца. При этом 6% украинцев имели русского отца, 8% – русскую мать [11, с. 89]. На Донбассе эти показатели были значительно выше. Кроме того, порядка 55% представителей смешанного потомства русско-украинских семей на Украине в конце советского периода во время переписей самоопределялись как русские [13], повышая абсолютный и долевой показатель русского населения республики и отдельных ее регионов, включая Донбасс.

В постсоветский период данный идентификационный вектор изменился на противоположный, что стало основной причиной резкого сокращения численности русских, зафиксированного на Донбассе переписью 2001 г. За 1989–2001 гг. русское население региона сократилось на 759 тыс. человек (–21,1%) (табл. 1). Расчеты показывают, что такие демографические потери в размере 60–70% были связаны со сменой самоидентификации русско-украинских биэтнофоров [14].

Как уже отмечалось, большинство представителей данного русско-украинского биэтнического множества имело сдвоенную национальную идентичность. Поэтому необходимость во время переписей населения (как советских, так и единственной украинской) выбирать одну национальность очевидным образом серьезно искажала картину этнодемографического распределения жителей Донбасса.

Выбор одной из этнических компонент, как правило, носил конъюнктурный/ситуационный характер.

Таблица 1

Этнодемографическая структура населения Донбасса, 1989–2001 гг.

Table 1

Ethnodemographic structure of the Donbas population, 1989–2001

Территория	Численность (млн человек)				Доля (%)		
	Украинцы	Русские	Остальные	Всего	Украинцы	Русские	Остальные
1989 г.							
Город	3,54	3,36	0,36	7,26	48,8	46,3	4,9
Село	0,63	0,24	0,04	0,91	69,2	26,4	4,6
Весь Донбасс	4,17	3,60	0,40	8,17	51,0	44,0	5,0
2001 г.							
Весь Донбасс	4,22	2,84	0,31	7,37	57,3	38,5	4,2

Источник: рассчитано автором по данным переписей населения³

Между тем перед таким выбором каждый раз оказывалась значительная часть населения региона. На основании итогов социологического опроса середины 1990-х гг., более половины русских горожан Донбасса этнически в определенной степени относили себя и к украинцам; почти половина горожан-украинцев в той или иной степени считала себя и этническими русскими. Перевод данных показателей из «долевой» формы в абсолютные числа (расчетная оценка) дает для Донбасса конца XX в. порядка 3,35 млн биэтнофоров (более половины всего населения региона) (табл. 2).

Таблица 2

Этническая идентификация украинских и русских горожан Донбасса, середина 1990-х

Table 2

Ethnic identification of Ukrainian and Russian citizens Donbas, mid-1990s

Национальность	Этнокультурная самоидентификация					
	Только украинец	Больше украинец, чем русский	В равной степени украинец и русский	Больше русский, чем украинец	Только русский	Все
Численность (млн человек)						
Украинцы	1,49	0,24	1,24	0,3	0	3,27
Русские	0,03	0,16	1,0	0,41	1,53	3,13
Всего	1,52	0,40	2,24	0,71	1,53	6,4
3,35						
Доля (%)						
Украинцы	45,6	7,3	37,9	9,2	0	100
Русские	1,0	5,1	31,9	13,1	48,9	100
Всего	23,8	6,3	35,0	11,0	23,9	100
52,3						

Источник: рассчитано автором по результатам опроса населения Донбасса, выполненного исследовательской группой С. С. Савоскула [11, с. 91]

³ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly : [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026); Population statistics of Eastern Europe and the former USSR : [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

Иными словами, в конце XX в. группа русско-украинских биэтнофоров фактически являлась доминирующим этнокультурным сообществом городского населения Донбасса. А поскольку уровень его урбанизации вплотную приближался к 90%, то и в целом по региону. Притом, что в сельской местности Донбасса демографическое доминирование украинцев было вполне отчетливым (631,5 тыс. человек против 233,2 тыс. у русских в 1989 г.), а уровень биэтнизации поселян являлся более низким, около половины всего населения региона в конце XX в. относилось к русско-украинскому биэтническому множеству.

Есть все основания полагать, что «нулевые» сохранили основные тенденции 1990-х гг. в демографической динамике двух ведущих народов региона – их численность продолжала сокращаться в результате естественной убыли и небольшого миграционного оттока в другие регионы страны и за пределы Украины. Число взрослых биэтнофоров, менявших русскую идентичность на украинскую, могло существенно сократиться в сравнении с первым постсоветским десятилетием, но значение ассимиляционного фактора в демографической динамике и удельном соотношении двух народов осталось самым весомым. Только центральную роль теперь играло этническое самоопределение представителей младших генераций региональных биэтнофоров, которые по мере социализации в условиях комплексной социокультурной украинизации населения, настойчиво реализуемой властями Украины, во все большей степени ориентировались на свою титульную составляющую. И притом, что основной этнокультурной группой Донбасса по-прежнему оставались русско-украинские биэтнофоры (скорее всего, их доля в структуре населения даже выросла в сравнении с концом XX в.), абсолютное и удельное демографическое превосходство населения, идентифицирующего себя как украинцы, к началу 2010-х гг. в обеих областях Донбасса должно было стать еще более ощутимым.

Но очевидно и то, что значительная часть региональных биэтнофоров в реальности продолжала сохранять сдвоенную этнокультурную идентичность. Наглядной иллюстрацией являются результаты трех опросов населения Донецка, проведенных в течение 2009 г. Если в феврале фиксировался минимальный долевого перевес русских над украинцами (соответственно 48 и 47%), то в июле весомое преимущество вторых (40 и 54%), а в декабре снова был зафиксирован паритет (46 и 46%) [7, с. 19]. Одной из причин широкой пульсации соотношения на столь короткой временной дистанции была сложная идентичность биэтнофоров, определявшая высокую ситуационность их выбора.

Еще более сложным стало соотношение двух ведущих национальных групп после появления в регионе в 2014 г. пророссийских народных республик и последовавшего социально-политического размежевания Донбасса. Динамическое соотношение между русскими и украинцами в обеих частях региона менялось в противоположном направлении. Если в республиканской части постепенно ускорялся процесс этнокультурного обрусения украинцев, то на территориях, подконтрольных Киеву, происходила титулизация оставшегося русского населения.

Данным трендам способствовало пространственное распределение русских и украинцев в пределах региона. На территориях, вошедших в состав Д(Л)НР, в начале XXI в. был сосредоточен 71,7% всего русского населения Донбасса и 56,5% украинцев, в украинской зоне соответственно 28,3 и 43,5% (рассчитано по данным

переписи 2001 г.). Экспертная оценка соотношения двух ведущих народов, выполненная нами на основе предположения, что указанные выше долевые показатели сохранились и в середине – второй половине 2010-х гг., позволяет сделать вывод о том, что в пределах республиканского Донбасса и тем самым в обеих республиках число украинцев было незначительно больше, чем русских (в долевом соотношении соответственно 52 и 44%), а на территориях, подконтрольных Киеву, демографический перевес украинцев над русскими был куда более весомым – 2,1-кратным в Донецкой области и 2,8-кратным в Луганской.

Ряд социологических опросов, проведенных группой специалистов Донецкого национального университета и других республиканских исследовательских структур в 2016–2022 гг., фиксирует в ДНР рост доли населения, самоопределявшегося как русское, с 57,3 до 70,1%. В то же время удельный вес украинцев снизился с 34,2 до 17,9% [6, с. 121]. Аналогичный этнодемографический сдвиг происходил и в ЛНР, где, согласно опросам, население, самоопределявшееся как русское, также уверенно демографически доминировало уже в 2016 г. (56,7% против 36,9% у украинцев).

Темпы такого динамического тренда в обеих республиках должны были существенно возрасти после начала СВО и включения Донбасса в состав Российской Федерации. Очевидно, что последнее событие стало серьезным сигналом для всего населения региона, с одной стороны, ускорив смещение биэтнофоров к своей русской этнокультурной компоненте, а с другой – активизируя выезд за пределы региона все еще остававшегося в нем проукраинского населения, первый пик миграционного оттока которого пришелся на 2014–2015 гг.

Вместе с тем в составе республик в последние годы оказались территории, в 2014–2022 гг. находившиеся под контролем Киева, исторически имевшие, как отмечалось выше, кратный перевес украинского населения, еще более возросший в середине – второй половине 2010-х гг. в результате консолидации «вокруг флага», оттока россияцентричных жителей и государственной пропаганды. Часть наиболее проукраинского населения во время перехода данных территорий под контроль федеральной группировки успела переместиться в другие регионы Украины. Но среди оставшегося населения (особенно сельского) украинцы продолжают демографически доминировать, и не исключено, что весьма ощутимо. Следовательно, соотношение населения, идентифицирующего себя как русские или как украинцы, должно существенно различаться на «старых» территориях народных республик и «новых», вошедших в их состав после февраля 2022 г. Однако, как показывают расчетные оценки, удельный вес населения новых территорий в общем демографическом потенциале республиканского Донбасса в середине 2020-х гг. составлял порядка 22–25%. И в масштабах всего региона население, идентифицирующее себя как русское, в настоящее время, безусловно, является крупнейшей этнодемографической группой⁴. Что, повторимся, вполне сочетается с биэтнической структурой

⁴ Расчетная оценка, исходящая из предположения, что на территориях Донбасса, вошедших в состав народных республик в 2014 г., 70–75% жителей в середине 2020-х гг. идентифицировали себя как русские и 20–25% как украинцы, а на территориях, вошедших в 2022–2024 гг., соответственно 35–40% и 55–60%, дала для всего региона следующее удельное соотношение: 62–65% жителей Донбасса в 2025 г. самоопределялись как русские, 30–34% как украинцы.

жителей Донбасса, более половины которых, согласно нашей расчетной оценке, ныне являются русско-украинскими бизтнофорами.

Достаточно очевиден и дальнейший тренд анализируемого соотношения двух регионообразующих народов Донбасса, векторность которого связана с быстрым ростом населения, относящего себя к русским. Тем более что удельный вес русских в регионе будет расти и вследствие ассимиляционной динамики национальных меньшинств, особенности которой будут рассмотрены ниже.

Демографическая динамика национальных меньшинств Донбасса

На протяжении послевоенных десятилетий этнодемографическая структура населения региона и прежде всего группа ведущих национальных общин оставалась устойчивой. Показательно, что за 1959–1989 гг. в полном составе сохранились первые десятки этнодемографического рейтинга обеих областей Донбасса. Эти десятки почти полностью совпадали как по перечню национальных сообществ, так и по их позициям.

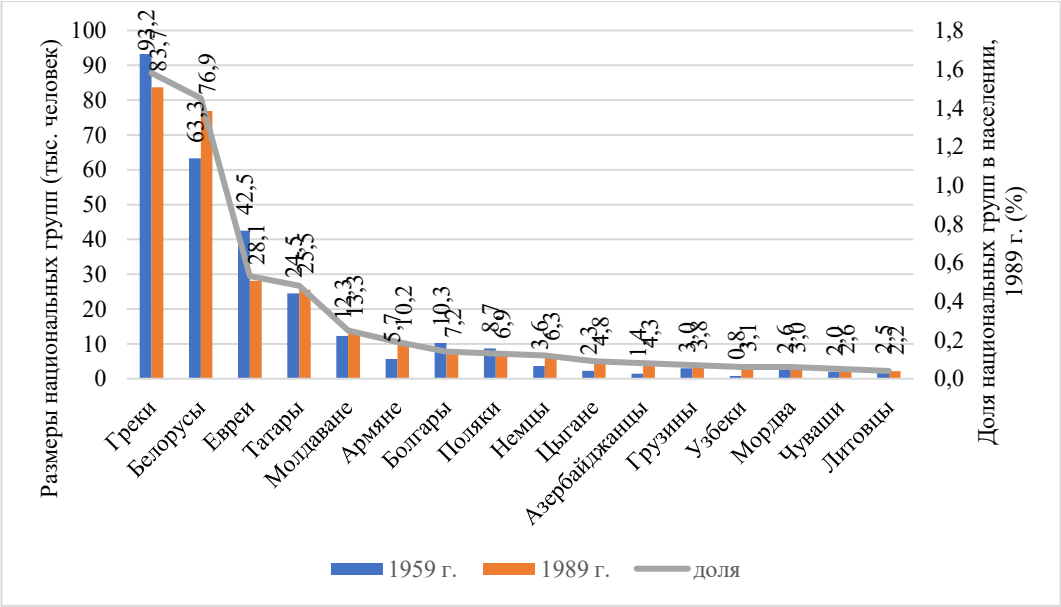


Рис. 1. Динамика крупных, средних и небольших этнических групп Донбасса, 1959–1989 гг. (тыс. человек; %)

Fig. 1. Dynamics of large, medium and small ethnic groups of Donbas, 1959–1989 (thousand people; %)

Источник: рассчитано автором по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.⁵

В 1970–1980-е гг. некоторые сдвиги фиксировались только во второй и третьей десятках национальностей этого рейтинга, что было связано с миграционным притоком в регион представителей ряда народов союзных республик (в первую очередь

⁵ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026).

Южного Кавказа и Средней Азии) и РСФСР. Но размеры этнических групп, демонстрировавших в последние десятилетия советского периода ускоренный рост, оставались невелики (от нескольких сотен до 1–1,5 тыс. человек), а их удельный вес в населении региона не превышал сотых долей процента (рис. 1).

Хотя число групп, имеющих численность более 1 тыс. человек, за 1959–1989 гг. выросло в Донецкой области с 16 до 23, почти $\frac{3}{4}$ демографического потенциала всех ее национальных меньшинств по-прежнему приходились на четыре ведущих общины: греческую, белорусскую, еврейскую и татарскую. Крупнейшими общинами Луганской области также являлись белорусская, еврейская и татарская (56–64% численности областных меньшинств). Таким образом, в этнодемографическом разрезе Донбасс представлял целостный регион, за исключением обширной греческой диаспоры, практически полностью локализованной в Донецкой области (в Мариуполе, Донецке и ряде южных районов).

1990-е гг.

Распад СССР открыл новый этап в этнодемографической динамике Донбасса. В 1990-е гг. почти все крупные и средние национальные сообщества Донецкой и Луганской областей в большей или меньшей степени сократили свои размеры (рис. 2, 3).

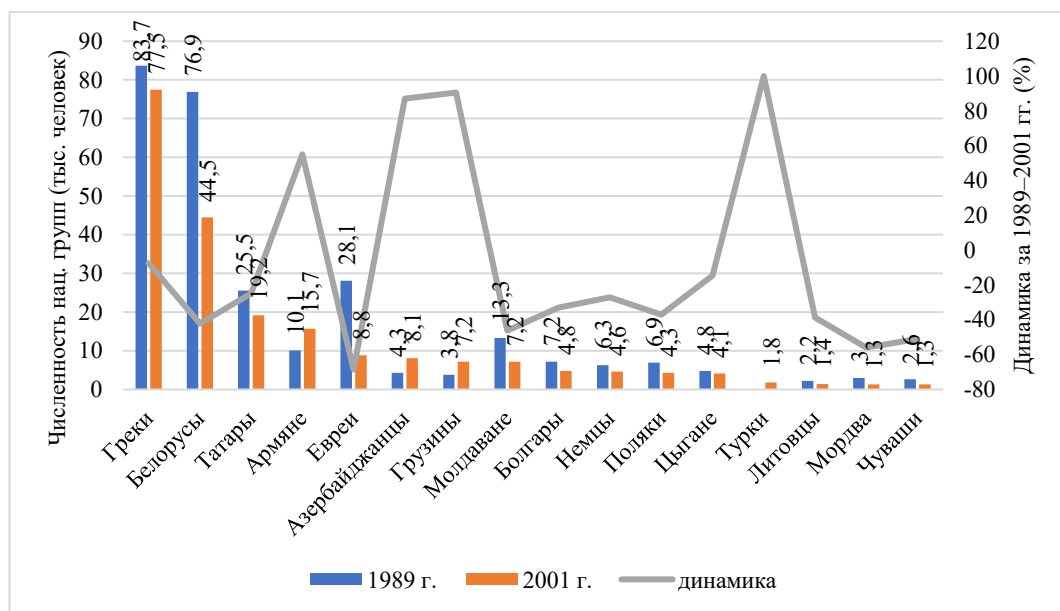


Рис. 2. Демографическая динамика крупнейших национальных меньшинств Донецкой области, 1989–2001 гг. (тыс. человек; %)

Fig. 2. Demographic dynamics of the largest national minorities in the Donetsk Region, 1989–2001 (thousand people; %)

Источник: рассчитано автором по данным переписей населения⁶

⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026); Population statistics of Eastern Europe and the former USSR: [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

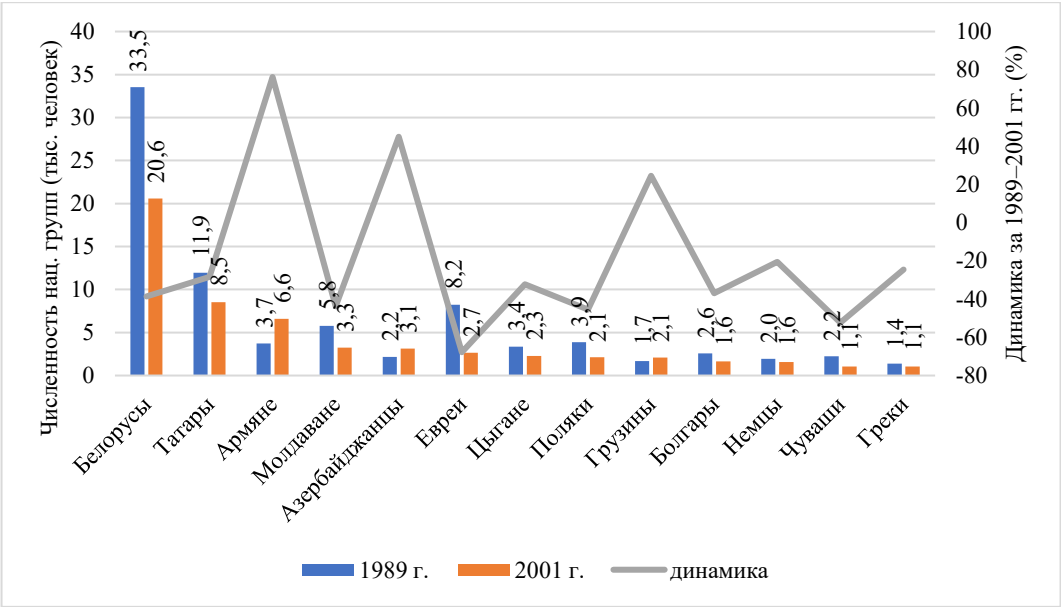


Рис. 3. Демографическая динамика крупнейших национальных меньшинств Луганской области, 1989–2001 гг. (тыс. человек; %)

Fig. 3. Demographic dynamics of the largest national minorities in the Lugansk Region, 1989–2001 (thousand people; %)

Источник: рассчитано автором по данным переписей населения⁷

Исключение составили лишь общины ряда народов Южного Кавказа. Быстрый рост, обусловленный активным миграционным притоком в обе области региона, продемонстрировали армяне, азербайджанцы, грузины, ассирийцы, а также турки-месхетинцы (в Донецкой области) и курды (в Луганской).

Демографическая динамика остальных национальных меньшинств Донбасса в 1990-е гг. определялась миграционным оттоком и активизацией ассимиляционного процесса, к которым с середины десятилетия прибавилась естественная убыль. Масштабные демографические потери демонстрировали не только небольшие и малые этнические группы, но и ведущие общины Донбасса – белорусская и еврейская, которые вместе с рядом других национальностей европейского, поволжского генезиса сформировали группу, условно говоря, «демографического коллапса» (1,6–3-кратная убыль за 1989–2001 гг.).

При этом ассимиляция, которая на Донбассе в 1960–1980-е гг. была связана преимущественно с процессом обрусения национальных меньшинств, в постсоветский период приобрела более сложную форму, дополнившись украинизацией части представителей этнических общин. Однако показатель языковой динамики последних в 1990-е гг. указывает на сохранение центральной позиции обрусения, по крайней мере, в аккультурационном процессе. Более того, его темпы

⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026); Population statistics of Eastern Europe and the former USSR : [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

в сравнении с последними советскими десятилетиями даже возросли. В начале XXI в. родным языком основной массы представителей всех крупных и средних общин Донбасса (за исключением цыган и азербайджанцев) уже был русский. В Донецкой области он отчетливо доминировал даже у местного украинского населения (табл. 3).

Таблица 3

Родной язык представителей ряда национальностей Донбасса, 1989–2001 гг. (%)

Table 3

The native language of representatives of nationalities of Donbas, 1989–2001 (%)

Национальности	1989			2001		
	Язык своей национальности	Украинский	Русский	Язык своей национальности	Украинский	Русский
Донецкая область						
Украинцы	59,5	х	40,4	41,2	х	58,7
Русские	99,4	0,56	х	98,6	1,3	х
Греки	19,0	1,8	79,0	5,4	3,2	91,3
Белорусы	30,0	2,1	67,8	10,4	3,9	85,5
Татары	51,0	0,6	48,1	24,3	1,6	73,9
Евреи	5,7	3,2	64,3	1,5	2,4	95,9
Луганская область						
Украинцы	66,3	х	33,7	50,4	х	49,4
Русские	99,2	0,8	х	98,2	1,7	х
Белорусы	30,9	3,0	66,1	12,8	5,1	82,0
Татары	50,5	1,1	48,2	23,7	2,4	73,6
Молдаване	-	-	-	20,0	7,2	72,2

Источник: рассчитано автором по данным переписей населения⁸

Есть основания полагать, что основные этнодемографические тенденции, сложившиеся на Донбассе в 1990-е гг., сохранились и в «нулевые», включая поступательную депопуляцию большинства региональных этнических групп, связанную с естественной убылью и активизацией ассимиляции, в которой соотношение обрусения и украинизации национальных меньшинств могло постепенно смещаться в сторону второго вектора, при сохранении некоторой количественной доминанты первого.

С большой вероятностью сохранялась в регионе и группа «демографического коллапса» – вошедшие в нее в 1990-е гг. этнические группы, в т. ч. крупнейшие старожильческие общины региона (греческая, белорусская, еврейская и отчасти татарская) продолжили быстро терять население. А резкое сокращение масштабов притока на Донбасс мигрантов из государств Южного Кавказа, очевидно, остановило рост их региональных диаспор, определив переход к стадии демографической стабилизации. И хотя динамика национальных меньшинств Донбасса, скорее всего, оставалась разнонаправленной, можно предположить, что в 2000-е – начале 2010-х гг. в регионе практически не осталось общин, демонстрировавших сколько-нибудь заметный рост демографического потенциала.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php (дата обращения: 25.04.2026); Population statistics of Eastern Europe and the former USSR: [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

2014–2021 гг.

Можно предположить, что обозначенные выше региональные этнодемографические процессы, характерные для начала XXI в., были нарушены глубоким социально-политическим кризисом Украины конца 2013 – начала 2014 гг. Исследователи сходятся во мнении, что этот кризис, связанное с ним появление народных республик и последовавший вооруженный конфликт должны были резко активизировать этнодемографическую динамику населения Донбасса и в первую очередь отток национальных меньшинств в другие регионы Украины [2; 7; 10]. Для ряда этнических групп основным направлением миграции стала Европа (на историческую родину могли выезжать представители польской, немецкой, греческой, болгарской, балтийских общин). Представители национальных сообществ, материнский ареал которых располагался в России, преимущественно перемещались в Российскую Федерацию.

Городской характер расселения большинства национальных меньшинств отразился на удельном распределении их демографического потенциала между народными республиками и территориями, подконтрольными Киеву. Поскольку наиболее урбанизированная часть Донбасса оказалась в границах Д(Л)НР, в республиках могло локализоваться порядка 60–80% представителей почти всех крупных и средних этнических групп региона. К исключениям относились турецкая и греческая общины, эпицентр которых располагался соответственно в Славянске и Мариуполе, оставшихся в украинской части Донбасса (рис. 4).

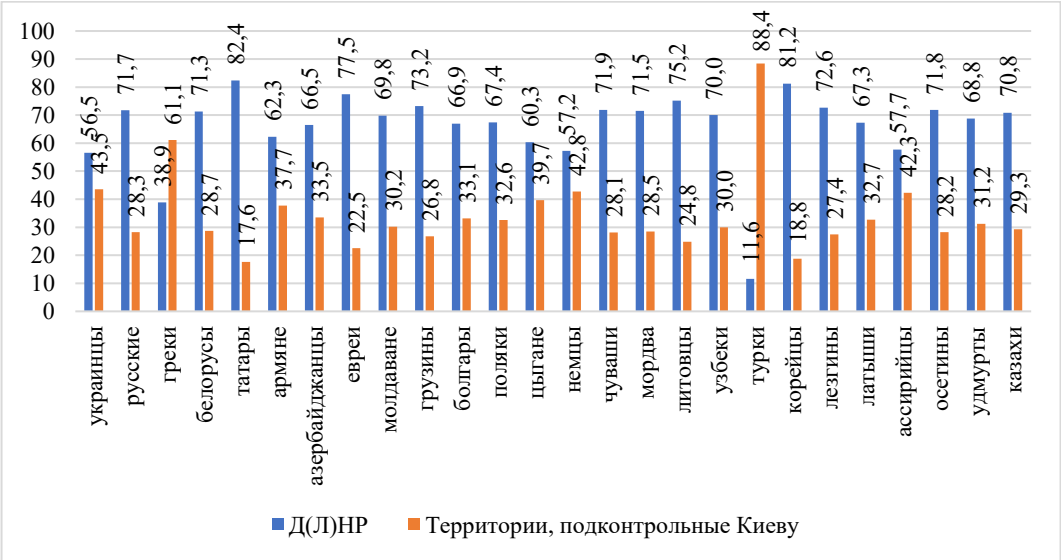


Рис. 4. Соотношение долей представителей национальных групп, расселенных в двух частях Донбасса, 2014–2022 гг. (%)

Fig. 4. The ratio of the shares of representatives of national groups settled in two parts of Donbas, 2014–2022 (%)

Источник: рассчитано автором по данным переписи населения Украины 2001 г.⁹

⁹ Population statistics of Eastern Europe and the former USSR : [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

Разделение региона на две части не только ощутило активизировало отток национальных меньшинств, ускорив их депопуляцию, но привело к резкому ослаблению и частичному распаду внутриобщинных связей. На внутреннее размежевание работала и необходимость демонстрации обеими частями общин политической лояльности действующей власти – пророссийской в пределах республик, проукраинской на территориях Донбасса, подконтрольных Киеву. Разделенные фронтом части общин были вынуждены минимизировать, если не обрывать свое взаимодействие.

С другой стороны, глубокая социально-политическая трансформация Донбасса катализировала ассимиляцию меньшинств, которая в двух частях региона пошла в разном направлении. Если в пределах республик должно было ускориться обрусение небольших и малых этнических групп, значительная часть которых к этому времени уже была представлена бизтнофорами, то на территориях, контролируемых центральной властью, очевидно, активизировалась украинизация общин.

2022–2025 гг.

Новый этап этнодемографической динамики региона открывает начало спецоперации. К концу весны 2022 г. под контроль российской группировки перешел весь юг Донецкой области вместе с Мариуполем – крупнейшим центром южного Донбасса, а к середине лета – практически и вся территория Луганской области.

Активные боевые действия привели к максимальной активизации миграционной динамики населения. В течение первой половины 2022 г. Донбасс покинули многие сотни тысяч жителей, выезжавшие из народных республик в Российскую Федерацию, а с территорий, подконтрольных Киеву, перемещавшиеся в основном в другие регионы Украины или эмигрировавшие из страны. Таким образом, произошло второе «обвальное» сокращение численности населения Донбасса, по масштабам сопоставимое с происшедшим в 2014–2015 гг.

Активно покидали регион и представители национальных меньшинств. Масштабы оттока, а, следовательно, и демографические потери, понесенные отдельными общинами региона, могли существенно различаться. Но, учитывая, что за 2014–2025 гг. все население Донбасса сократилось в 1,8–2,2 раза (а с начала века – в 2,4–2,8 раза), убыль практически всех меньшинств региона также должна была оказаться самой значительной. Налицо все причины считать, что темпы депопуляции большинства из них превосходили среднерегиональный показатель, достигая 3–5-кратной величины. Прежде всего, это касается малых (до 500 человек) и небольших (1–2 тыс.) этнических групп, часть которых при таком демографическом сценарии за последнее десятилетие могла просто прекратить свое существование в регионе (по крайней мере, в качестве структурированных этнокультурных образований).

Крупные и средние этнические группы Донбасса, сохранив присутствие в регионе, также должны были понести самые значительные демографические потери. За 2014–2025 гг. с большой вероятностью многократно сократились размеры как ведущих (греческой, белорусской), так и крупных (татары, армяне) общин, численность которых в начале XXI в. составляла десятки тысяч человек. Столь же масштабной могла быть и убыль диаспор, насчитывавших несколько тысяч представителей (табл. 4). Многие общины, входившие в список 10–15 крупнейших

национальностей Донбасса (в т. ч. болгары, поляки, немцы, евреи, молдаване), могли сократиться на порядок¹⁰.

Таблица 4

**Группировка национальных меньшинств Донбасса по размеру в начале XXI в.
(тыс. человек; %)**

Table 4

**Grouping of national minorities of Donbas by size at the beginning of the XXI century
(thousand people; %)**

Общины	Численность (тыс. человек)	Доля в населении региона (%)	Национальные сообщества
Ведущие	65,1–78,5	0,9–1,1	Греки, белорусы
Крупные	22,3–27,7	0,30–0,38	Татары, армяне
Значительные	9,3–11,2	0,13–0,15	Азербайджанцы, евреи, молдаване, грузины
Средние	6,1–6,5	0,08–0,09	Болгары, поляки, цыгане, немцы
Небольшие	1,1–2,4	0,015–0,032	Чуваши, мордва, литовцы, узбеки, турки, корейцы, лезгины, латыши, ассирийцы, осетины, удмурты, казахи

Источник: рассчитано автором по данным переписи населения Украины 2001 г.¹¹

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существенных сдвигах, произошедших в этнодемографической структуре населения постсоветского Донбасса, и подтверждает правоту специалистов, фиксировавших корреляцию между социально-политической эволюцией региона и удельным соотношением регионообразующих народов – русских и украинцев [1; 4; 7]. Если в 1990-е (с большой вероятностью и в 2000-е – начале 2010-х гг.) доминирующей тенденцией во всем Донбассе являлся рост населения, идентифицирующего себя как украинцы, то с 2014 г. в пределах народных республик, созданных на востоке региона, возрастал удельный вес русского населения. При этом общая доля национальных меньшинств в структуре всего населения Донбасса на всем протяжении постсоветского периода не превышала нескольких процентов.

Вывод К. В. Черкашина, В. И. Теркулова, Т. Ю. Тамерьян о подвижном характере удельного соотношения русских и украинцев на Донбассе [6], как представляется, следует дополнить констатацией наличия в регионе обширной группы русско-украинских биэтнофоров, которая в конце XX – первой четверти XXI в. могла заключать более половины всего населения Донбасса. Именно сдвиги самоидентификации части представителей этой группы определяли общую демографическую динамику двух ведущих народов региона в 1990–2020-е гг.

Исследование подтвердило вывод ряда специалистов о масштабной депопуляции значительного большинства этнических групп региона в 1990–2000-е гг. [3; 8; 10]. Есть все основания утверждать, что после 2014 г. данный тренд существенно ускорился. Причем в его динамике должны были отчетливо выделяться два пика

¹⁰ Показательно, что в сопредельной Ростовской области убыль этих национальностей за 2002–2021 гг. оказалась 3–4-кратной. Очевидно, что в регионе, живущем 12 лет в условиях военного времени, демографические потери были значительно больше.

¹¹ Population statistics of Eastern Europe and the former USSR : [site]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed on 17.08.2025).

(2014–2015 гг. и 2022 г.), в результате масштабного оттока резко сократившие численность населения региона и всех его нацменьшинств, включая крупнейшие старожильческие общины – греческую, белорусскую, еврейскую, татарскую. Первые три, вместе с рядом иных крупных и средних этнических групп, преимущественно европейского и поволжского генезиса, входили в группу «демографического коллапса», для которой была характерна многократная депопуляция, начавшаяся уже в 1990-е гг.

К середине 2020-х гг. на Донбассе должны были остаться наиболее ассимилированные группы представителей большинства меньшинств. Такие дисперсные этнодемографические множества, полностью или в значительной степени утратившие внутриобщинные связи, имевшие в своем составе высокую долю русскоязычных биэтнофоров, характеризовались деформированной половозрастной структурой (значительный процент людей пожилого и старого возраста, как правило, с большим перевесом женщин). Трансформация этнических общин в подобные множества указывала на заключительные стадии их развития в регионе.

В несколько большей степени могли сохранить демографический потенциал национальные сообщества с сильными внутриобщинными связями и развитыми формами этнической взаимовыручки, к числу которых допустимо отнести армянскую, азербайджанскую, цыганскую, в определенной степени татарскую общины. Но и они характеризовались значительным оттоком из региона в 2014–2015 гг. и в 2022 г., способным кратно уменьшить их численность.

Есть основания полагать, что крупнейшие нацменьшинства Донбасса в настоящее время по численности не превышают 10–15 тыс. человек. С большой вероятностью их группа ограничивается тремя общинами – греческой, армянской и татарской. Ряд национальностей может сохранять в регионе численность в несколько тысяч человек (в т. ч. белорусы, азербайджанцы, возможно, цыгане). При этом общее число общин размером более тысячи человек к 2025 г. на Донбассе могло сократиться до десятка (в 2001 г. таких этнических групп было 26).

Учитывая вышеизложенное, отметим: первая четверть XXI в. в целом, особенно последнее десятилетие, была связана с резким сокращением этнодемографического разнообразия Донбасса. При этом включение региона в состав Российской Федерации и начало в ряде его центров и районов масштабных восстановительных работ сопровождалось притоком трудовых мигрантов из многих российских регионов и некоторых стран ближнего зарубежья (прежде всего, из Средней Азии). Среди десятков тысяч строителей, в настоящее время работающих на Донбассе, помимо русских присутствует немалое число представителей иных национальностей. Значительная часть трудовых мигрантов находится в регионе временно. Тем не менее начинают складываться условия для формирования ряда новых или демографического пополнения уже укоренившихся этнических общин.

Очевидно, что речь идет о небольших этнокультурных образованиях, численность которых даже в масштабах всего Донбасса в ближайшие несколько лет или даже в среднесрочной перспективе едва ли будет способна превысить 2–3 тыс. человек. И с учетом дальнейшего (уже окончательного) демографического «заката» ощутимого числа общин и дисперсных этнических множеств общая доля двух

регионообразующих народов региона продолжит рост, приближаясь к своему естественному максимуму.

Выводы

Центральной этнодемографической тенденцией на Донбассе в постсоветский период являлось сокращение численности почти всех региональных национальных сообществ. Причем по темпам депопуляции основная часть нацменьшинств превосходила общерегиональный показатель убыли населения.

Размеры некоторых этнических общин Донбасса (в т. ч. ведущих – греческой, белорусской, еврейской) могли сократиться в 5–7 раз, если не на порядок. Учитывая темпы депопуляции и уровень социокультурного обрусения представителей этих общин, можно говорить об их ускоренном демографическом закате. Значительное количество небольших и малых этнических групп (до 1 тыс. человек) в первой четверти XXI в. могло прекратить свое существование, если не полностью, то в качестве организованных сообществ. В результате общая доля русских и украинцев в структуре населения региона за 2001–2025 гг. могла подняться с 95,7 до 97–98%.

При этом возникновение народных республик и последующее включение новых территорий Донбасса в состав Российской Федерации способствовали смене центрального вектора идентификационной динамики русско-украинских биэтнофоров – крупнейшей этнодемографической группы региона, насчитывающей более половины его населения. С 2014–2015 гг. фиксируется поступательный рост доли биэтнофоров, выбирающих свою русскую этнокультурную компоненту. И в середине 2020-х гг. ошутимое большинство жителей Донбасса уже самоопределялось как русское.

Список литературы

1. Суций, С. Я. Военный конфликт на востоке Украины: демографические потери и сдвиги в национальной структуре населения Донбасса // Наука Юга России. 2016. Т. 12, № 2. С. 82–90. EDN [WWWRVZ](#).
2. Безвербный, В. А. Демографическая ситуация в Донецкой и Луганской народных республиках / В. А. Безвербный, Е. А. Лукашенко, Е. А. Бекинеев // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 165–183. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.10](#). EDN [MYKJOB](#).
3. Скляр, В. Чисельність та етномовний склад населення не підпорядкованих Україні територій Донецької та Луганської областей // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. 2016. № 5–6. С. 254–278. ISSN 2524-0137.
4. Пенькова, О. Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 28 июня 2022 года. Москва: Издательский дом УМЦ, 2022. С. 477–481. EDN [VACXYX](#).
5. Руденко, М. В. Донбасская идентичность до и после Русской весны // Фактор понимания. 2017. № 2. С. 68–82.
6. Черкашин, К. В. Этническая самоидентификация жителей Донбасса / К. В. Черкашин, В. И. Теркулов, Т. Ю. Тамерьян // Политическая лингвистика. 2023. № 1(97). С. 113–128. DOI [10.26170/1999-2629_2023_01_13](#). EDN [LKZMZN](#).
7. Черкашин, К. В. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2018. № 4(67). С. 104–109. EDN [QUUWOJ](#).

8. Донбас в етнополітичному вимірі / В. Котигоренко [та ін.]; Національна академія наук України, Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса. Київ : ІПіЕНД, 2014. 584 с. ISBN 978-966-02-7350-4.

9. Докашенко, В. Н. Русские в национальной структуре Донбасса (1959-2001 гг.) // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 1(2). С. 12–15. EDN [RUHGHR](#).

10. Бредихин, А. В. Национальные и религиозные проблемы в Донецкой и Луганской народных республиках // Россия и новые государства Евразии. 2017. № 2(35). С. 69–82. EDN [ZBQDJF](#).

11. Савоскул, С. С. Русские нового зарубежья : Выбор судьбы / С. С. Савоскул; Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва : Наука, 2001. 437 с. ISBN 5-02-008730-0.

12. Борzych, Н. П. Межнациональные браки в СССР в середине 1930-х годов // Советская этнография. 1984. № 1. С. 101–112.

13. Волков, А. Г. Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. № 7. С. 12–26; № 8. С. 8–24.

14. Митрофанова, И. В. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы / И. В. Митрофанова, С. Я. Суций // Социологические исследования. 2017. № 8(401). С. 45–58. DOI [10.7868/S0132162517080050](#). EDN [ZGOXOR](#).

Сведения об авторе

Суций Сергей Яковлевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия.

Контактная информация: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5131-3988](#); РИНЦ SPIN-код: [7644-9948](#); Web of Science Researcher ID: [U-7960-2019](#); Scopus Author ID: [57206899554](#).

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества (2026–2028 гг.), направленных на укрепление российской идентичности (руководитель – академик В. А. Тишков), госзадание «Титульные этносы и диаспорные сообщества на Юге России: модели, риски и стратегии гражданской интеграции в условиях новой территориальности» (руководитель – профессор Ю. Г. Волков; внутренний номер ГЗ0110/26-16-РГ).

Статья поступила в редакцию 02.05.2026; принята в печать 06.07.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ETHNODEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE DONBAS POPULATION: MAJOR TRENDS OF THE POST-SOVIET PERIOD

Sergey Ya. Suschiy

Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: SS7707@mail.ru

For citation: Suschiy, S. Ya. Ethnodemographic Dynamics of the Donbas Population: Major Trends of the Post-Soviet Period. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 3. Pp. 143–161. DOI [10.19181/demis.2026.6.3.9](#). (In Russ.)

Abstract. The article examines the dynamics of the ethnodemographic structure of the population of Donbas during the post-Soviet period. The research is based on a systemic approach combining the analysis of scholarly literature, expert materials, demographic statistics, and sociological survey data. It is concluded that the largest ethnodemographic group in the region in the late 20th – first quarter of the 21st centuries were Russian-Ukrainian bi-ethnophors (more than 50% of the population). Shifts in the self-identification of a part of this group determined the overall demographic dynamics and the relative proportion of Russians and Ukrainians in Donbas. In the 1990s – early 2010s, the share of those identifying themselves as Ukrainians increased in the region. However, the emergence of the people's republics and the subsequent

incorporation of Donbas into Russia led to a change in the central vector of the bi-ethnophors' identificational dynamics. Since the mid-2010s, the proportion of those choosing Russian identity has been growing. By the mid-2020s, a clear majority of the region's inhabitants already identified themselves as Russian. The sustainable nature of this trend is projected, as well as another trend – the increase in the combined share of the two peoples in the population structure (it could have risen from 95.7% to 97–98% over 2001–2025). In the dynamics of virtually all national minorities of Donbas, the central tendency of the first quarter of the 21st century was a population decline, which sharply accelerated after 2014. In terms of depopulation rates, the vast majority of ethnic groups in the 1990s exceeded the regional average. According to our calculations, the sizes of some communities, including the leading ones (Greek, Belarusian, Jewish), could have decreased by 5–7 times, if not by an order of magnitude, over the post-Soviet period. A significant number of small and minor ethnic groups (up to 1,000 people) ceased to exist in Donbas entirely or as organized communities. Diasporas with strong intra-community ties and developed ethnic mutual assistance (Armenian, Azerbaijani, Roma, and, to a certain extent, Tatar) preserved their demographic potential to a greater extent. The possibility of the emergence of a number of new ethnic communities and the replenishment of some existing ones, arising from the ongoing reconstruction of the region, is noted.

Keywords: Donbas, post-Soviet period, ethnodemographic structure of population, demographic dynamics, Russian-Ukrainian bi-ethnophors, national minorities, assimilation, migration outflow

References

1. Sushchii, S. Y. The Military Conflict in Eastern Ukraine: Demographic Losses and Changes in the National Structure of the Population of Donbass Region. *Nauka Yuga Rossii [Science in the South Russia]*. 2016. Vol. 12, No. 2. Pp. 82–90. (In Russ.).
2. Bezverbny, V. A., Lukashenko, E. A., Bekineev, E. A. Demographic Situation in the Donetsk and Lugansk People's Republics. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4. Pp. 165–183. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.10](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.10). (In Russ.).
3. Sklyar, V. Chysel'nist' ta etnomovnyy sklad naselennya ne pidporyadkovanykh Ukrayini terytoriy Donets'koyi ta Luhans'koyi oblastey [The size and ethnolinguistic composition of the population of the territories of Donetsk and Luhansk regions not subordinated to Ukraine]. *Naukovi zapysky Instytutu politychnykh i etnonatsional'nykh doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukrainy [Scientific notes of the Institute of Political and Ethno-National Research named after I. F. Kuras, NAS of Ukraine]*. 2016. No. 5–6. Pp. 254–278. ISSN 2524-0137. (In Ukrainian).
4. Penkova, O. B. Regional'naya identichnost' naseleniya Donbassa v kontekste yego etnicheskoy istorii (s momenta zaseleniya i do 2014 g.) [Regional Identity of the Population of Donbass in the Context of its Ethnic History (From the Moment of Settlement until 2014)]. In: *Rossiya i Donbass: perspektivy sotrudnichestva i integratsii [Russia and Donbass: Prospects for Cooperation and Integration]*: Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, June 28, 2022. Moscow: UMC Publishing House, 2022. Pp. 477–481. (In Russ.).
5. Rudenko, M. V. Donbasskaya identichnost' do i posle Russkoy vesny [Donbas Identity Before and After the Russian Spring]. *Faktor ponimaniya [Factor of Understanding]*. 2017. No. 2. Pp. 68–82. (In Russ.).
6. Cherkashin, K. V., Terkulov, V. I., Tamer'yan, T. Yu. Self-Identification of Donbas Residents. *Political Linguistics*. 2023. No. 1(97). Pp. 113–128. DOI [10.26170/1999-2629_2023_01_13](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_01_13). (In Russ.).
7. Cherkashin, K. V. Dinamika etnicheskoy samoidentifikatsii zhyteley Donbassa [Dynamics of Ethnic Self-Identification of Donbas Residents]. *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy [Journal of Historical, Political and International Studies]*. 2018. No. 4(67). Pp. 104–109. (In Russ.).
8. Kotyhorenko, V., et al. *Donbas v etnopolitychnomu vymiri [Donbas in the Ethnopolitical Dimension]*. National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Political and Ethnonational Studies named after I. F. Kuras. Kyiv: IPENS, 2014. 584 c. ISBN 978-966-02-7350-4. (In Ukrainian).
9. Dokashenko, V. N. Russian in the National Structure of Donbass (1959–2001). *Baltic Humanitarian Journal*. 2013. No. 1(2). Pp. 12–15. (In Russ.).
10. Bredikhin, A. V. National and Religious Problems in the Donetsk and Lugansk People's Republics. *Russia and New States of Eurasia*. 2017. No. 2(35). Pp. 69–82. (In Russ.).
11. Savoskul, S. S. *Russkiye novogo zarubezh'ya: Vybor sud'by [Russians of the New Abroad: The Choice of Destiny]*. Russian Academy of Sciences, N. N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka, 2001. 437 p. ISBN 5-02-008730-0. (In Russ.).

12. Borzykh, N. P. Mezhnatsional'nyye braki v SSSR v seredine 1930-kh godov [Interethnic Marriages in the USSR in the Mid-1930s]. *Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]*. 1984. No. 1. Pp. 101–112. (In Russ.).

13. Volkov, A. G. Etnicheski smeshannyye sem'i v SSSR: dinamika i sostav [Ethnically Mixed Families in the USSR: Dynamics and Composition]. *Vestnik statistiki [Bulletin of Statistics]*. 1989. No. 7. Pp. 12–26; No. 8. Pp. 8–24. (In Russ.).

14. Mitrofanova, I. V., Sushchiy, S. Ya. The Russians in Ukraine: Geodemographic Results of the Post Soviet Period and Middle Term Prospects. *Sociological Studies*. 2017. No. 8(401). Pp. 45–58. DOI [10.7868/S0132162517080050](https://doi.org/10.7868/S0132162517080050). (In Russ.).

Bio note

Sergey Ya. Suschiy, Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Southern Scientific Centre RAS, Rostov-on-Don, Russia.

Contact information: e-mail: SS7707@mail.ru; ORCID ID: [0000-0001-5131-3988](https://orcid.org/0000-0001-5131-3988); RSCI SPIN-code: [7644-9948](https://www.scirp.com/spin-code/7644-9948); Web of Science Researcher ID: [U-7960-2019](https://orcid.org/U-7960-2019); Scopus Author ID: [57206899554](https://orcid.org/57206899554).

Acknowledgements and financing

The article was prepared within the framework of the Research Programme on the Ethnocultural Diversity of Russian Society (2026–2028), aimed at strengthening Russian identity (supervisor: Academician V. A. Tishkov), and the state assignment “Titular Ethnic Groups and Diaspora Communities in the South of Russia: Models, Risks and Strategies of Civic Integration under New Territoriality” (supervisor: Professor Yu. G. Volkov; internal registration number GZ0110/26-16-RG).

Received on 02.05.2026; accepted for publication 06.07.2026.

The author has read and approved the final manuscript.